

Приближался Хэллоуин. А значит, и бродящий по коридорам тролль. Знает ли директор об этой штуке, или профессору Квиреллу действительно удастся провернуть этот фокус у великого светлого мага под носом, Гермиону не заботило. С троллем ей встречаться не хотелось в любом случае. Смогла бы она с ним справиться? Возможно. У Гермионы было несколько мыслей на этот счет. Но проверить их на практике девочка не собиралась.

Так что праздничный ужин она планировала провести в гостиной факультета. Или даже в своем сундуке — для надежности.

После занятий Гермиона подошла к Поттеру, сидящему, ради разнообразия, в одиночестве.

— Мои соболезнования, — произнесла девочка.

Гарри вопросительно посмотрел на однокурсницу.

— Я знаю, что в этот день погибли твои родители. Наверное, не очень приятно видеть, как все вокруг веселятся.

— А-а-а, да. Спасибо, — смущенно ответил мальчик.

— Извини, если расстроила, — кивнула Гермиона и поспешила в свою комнату. Да, она испортила мальчику настроение. Ну да ничего, ему полезно подумать. Может, на могилки соберется до седьмого курса.

Сказав соседкам, что не очень хорошо себя чувствует и на ужин не пойдет, Гермиона спустилась в сундук. Она даже почти не соврала. Сейчас ей может и нормально, но на ужине точно станет плохо. От обилия блюд с тыквой на обеде ей и так было не по себе. А ужин в этом плане обещал превзойти обед по всем статьям. Тыкву Гермиона терпеть не могла. От тыквенного сока ее мутило настолько, что как правило, за столом она очищала свой кубок Эванеско и наполняла простой водой с помощью Агуаменти. Возможно, это было наследием прошлой жизни — у Ивана на тыкву была аллергия. У Гермионы аллергии не было, но тыквы не хотелось категорически.

Дописав эссе по чарам, Гермиона поняла, что проголодалась. Заглянув в свой продуктовый шкаф, она вытащила банку консервов и с удовольствием их съела, заедая крекерами. Кто бы мог подумать, что банальные сардины могут казаться настолько вкусными? Наверное, из-за того, что в Хогвартсе такого к столу не подают. Ну, или просто из-за голода.

Очистив стол от остатков трапезы, Гермиона захватила последнюю пару оставшихся у неё бутылок газировки, коробку печенья и пошла в гостиную. Там никого не было, за исключением Поттера, сидящего в кресле у камина. Гермиона молча села в соседнее кресло, протянула Гарри газировку и поставила на столик коробку с печеньем. Поттер благодарно кивнул. Гермиона отсалютовала ему бутылкой, сделала глоток и уставилась на огонь. Так, в тишине, ребята и сидели, пока гостиная не стала заполняться спешно возвращающимися с ужина учениками.

Как выяснилось, тролль все-таки объявился. Студентов отправили по общежитиям, а профессора отправились ловить монстра.

— Поттер, Грейнджер, вы что тут делаете? — спросил подошедший староста Перси Уизли.

— Сидим, а что? — ответил Гарри.

— Почему не ходили на ужин?

— У меня разболелась голова. Хотелось побыть в тишине, — ответила Гермиона. — И вообще, в школьных правилах ничего нет о том, что студенты обязаны идти на ужин, если им того не хочется.

— А я просто устал, — присоединился Гарри. — Что случилось-то?

— Вы никуда не выходили?

— Нет, мы все время были здесь.

— Ну и хорошо. Вот никуда и не выходите. По замку бродит тролль. Всех отправили по гостинным.

— Ничего себе! Надеюсь, его поймут. Не хотелось бы с ним столкнуться в коридоре.

— Профессора обо всем позаботятся, будьте уверены, — сказал Перси и пошел прочь.

"Ну да, позаботятся — подумала Гермиона. — А вот сразу следить за опасной тварью они не могли".

Тролль, конечно, был быстро пойман боевой группой в лице профессоров Снейпа и МакГонагалл, после чего его водворили на место и усилили охрану.

Вот не любила Гермиона квиддич. Совсем не любила. Да и прелестей полета на палке, просунутой между ног, она не понимала. Вот флайборд — другое дело.

Вообще, от мысли о многочасовых полетах в морозном ноябрьском воздухе ее бросало в дрожь. Есть, конечно, согревающие чары. Но не все ими пользовались. Да и спадали они довольно быстро. А в воздухе их не обновить. Даже на трибунах сидеть было холодно.

Гермиона пообещала себе, что на матче она в первый и последний раз. Но проследить, чтобы национальный герой не убится на метле, она была обязана. Ведь согласно путеводной книге, метлу Гарри попробует проклясть одержимый Темным Лордом профессор. А книга девочку еще не подводила. Поэтому Гермиона уселась как можно ближе к преподавательской трибуне, позади и немного выше Квирелла.

И вот, наконец, метла Гарри стала выписывать головокружительные кренделя. Вот парень почти упал, уцепившись за метлу в последний момент. Гермиона перевела взгляд на трибуну. Снейп и Квирелл стояли, напряженно уставившись на метлу. Шептали они что-то или нет, со спины видно не было. Девочка задалась вопросом — почему матч не остановят? Ведь видно, что ситуация нештатная. Почему не вмешается директор? Его смерть мальчика устраивает? Все-таки гад? Или он верит, что, кроме как от руки Темного лорда, герой погибнуть не может?

Пора было что-то делать. Гермиона достала из кармана большую иглу, незаметно подхватила ее телекинезом и осторожно подвела к сидищу стоящего в нескольких метрах Квирелла. Со всей доступной силой она послала иглу вперед. Фигура в тюрбане дернулась и обернулась. Гермиона выдернула иглу и перестала ее удерживать магией. Игла упала на дощатый настил трибуны и провалилась в щель.

— Концы — в воду, — прошептала себе под нос Гермиона, наблюдая, как Гарри ловит снитч. Трибуны разразились восторженным ревом.

Гриффиндорцы бурно отмечали победу в матче. Кажется, в углу старшекурсники тайком разливали спиртное — близнецы делали свой бизнес. Гермиона поглядывала на вход, пока не увидела, как вошли бурно обсуждающие что-то Рон и Гарри. Видимо они выпытали у Хагрида про цербера и Фламея. Выяснив, что хотела, Гермиона отправилась спать.

<http://tl.rulate.ru/book/42242/1341042>